

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Юрловская А. А.

Российский государственный университет правосудия,
студентка 3 курса

Нормы действующего уголовного закона, призванные охранять половую неприкосновенность несовершеннолетних, их нормальное психическое, физическое, нравственное развитие, в том числе от развратных действий, достаточно дискуссионные и неоднозначные, что находит своё отражение в научной литературе.

Однако несмотря на внесенные законодателем изменения в УК РФ, ряд проблем в наше время так и остался не разрешенным.

Одной из проблем является отсутствие в законе легального определения термина «развратные действия», а также отсутствие дифференциации таких действий в зависимости от форм и видов их проявлений. В связи с этим у правоприменителя возникают проблемы с разграничением смежных составов преступлений.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ указывается, что развратные действия — это «любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста,

но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей». Однако И. В. Пантюхина справедливо отмечает, что содержание развратных действий Пленум Верховного Суда РФ не раскрыл².

В силу многообразия форм развратных действий раскрыть все их проявления в рамках уголовно-правовой дефиниции является излишним. Более того, одного лишь легального определения развратных действий для их содержательного толкования недостаточно. Уяснить содержание развратных действий помогает их дифференциация, которая законодателем игнорируется.

В доктрине уголовного права традиционно развратные действия делятся на физические и интеллектуальные. Однако если оценивать

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

² См.: Пантюхина И. В. О толковании развратных действий Верховным Судом Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения — 2015. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 240.

некоторые вопросы квалификации с точки зрения законности и справедливости, то возникают вопросы относительно правильности сформулированных законодателем конструкций.

Обратимся к примечанию к ст. 131 УК РФ, где сказано, что к преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относится деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенное в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Правильной и логичной представляется квалификация по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ совершение физических развратных действий, к которым по действующему УК РФ относятся все иные действия сексуального характера, помимо полового сношения, мужеложства или лесбиянства, в отношении лица, не достигшего 12 лет. Однако решение законодателя о квалификации развратных действий интеллектуального характера в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, также по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ вызывает сомнение в его правильности, так как степень общественной опасности при насильственных действиях сексуального характера выше, чем при ненасильственных развратных действиях интеллектуального характера.

Приведем пример из судебной практики.

Решением суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Из материалов дела следует, что М. в конце 2012 г. познакомился с десятилетней жительницей г. Казани и вступил с ней в интернет-переписку. В процессе общения он направлял девочке текстовые, графические, фото- и видеофайлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое воздействие,

направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий³.

Проанализировав данный пример, вряд ли можно признать одинаково общественно опасным совершение насильственных действий сексуального характера (насильственный не естественный половой акт, использование предметов и другие насильственные действия в рамках ст. 132 УК РФ) и развратные действия, которые были выражены в направлении порнографических материалов через сеть «Интернет».

С данной точкой зрения соглашаются А. А. Чугунов и А. А. Морозова. По их мнению: «Данное положение УК РФ, по нашему мнению, является спорным... Нельзя ставить знак равенства между насильственным половым актом или половым актом с использованием беспомощного состояния и понуждением к половому сношению, хотя и с лицом, не достигшим 12-летнего возраста... Кроме того, это же примечание рекомендует так же квалифицировать и развратные действия, совершенные в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста. То есть законодатель считает тождественными с точки зрения квалификации изнасилование лица, не достигшего 12-летнего возраста, и развратные действия (например, демонстрацию половых органов публично), при которых присутствовало лицо, не достигшее возраста 12 лет. Безусловно, это преступное поведение, и оно требует адекватной юридической оценки, но отождествление этих составов, по нашему мнению, недопустимо»⁴.

Другие авторы, А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин также считают, что примечание к ст. 131 УК РФ нарушает принцип законности, так как оно требует квалифицировать по ст. 131 и 132 УК РФ бесконтактные развратные действия, которые не охватываются их объективной стороной, что прямо противоречит принципу запрета применения уголовного закона по аналогии⁵.

³ См.: Приговор Московского городского суда от 18.02.2014 г. Дело № 2–0011/2014 // URL: <http://mos-gorsud.ru/>.

⁴ Чугунов А. А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера // Современное право. 2016. № 6. С. 96–99.

⁵ См.: Гребеньков А. А., Байбарин А. А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2013. № 4. С. 54–61.

Данное правовое противоречие нам представляется правильным решить путем изменения редакции ст. 134 УК РФ, добавив в диспозицию положение «и иные действия сексуального характера».

Основываясь на вышесказанном, предлагаются следующие выводы.

Первое. Привести ч. 2 ст. 134 УК РФ в следующую редакцию:

«2. Мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера (за исключением деяний, предусмотренных ст. 135 УК РФ) с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, — ».

Второе. Исключить из примечания к ст. 131 УК РФ положения в части ст. 135 УК РФ и привести в следующую редакцию:

«К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей — пятой статьи 134 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Третье. Назрела необходимость в легальном разграничении терминов «действия сексуального характера» и «развратные действия». Однако данная проблема заслуживает самостоятельного исследования.